

УДК 343.33**К вопросу об установлении административной преюдиции при привлечении лиц к уголовной ответственности за оскорбление религиозных чувств верующих в Российской Федерации****Пережогина Галина Владимировна**

Ассистент кафедры уголовного права и процесса,
Тюменский государственный университет,
625000, Российская Федерация, Тюмень, ул. Ленина, 38;
e-mail: g.v.perezhogina@utmn.ru

Петров Владимир Васильевич

Кандидат юридических наук, младший научный сотрудник,
доцент кафедры уголовного права и процесса,
Тюменский государственный университет,
625000, Российская Федерация, Тюмень, ул. Ленина, 38;
e-mail: v.v.petrov@utmn.ru

Аннотация

Статья посвящена проблемам разграничения уголовной и административной ответственности за деяния, направленные против конституционного права человека на свободу совести и вероисповедания. Российская Федерация признает религиозное многообразие, в этой связи актуализируются вопросы, связанные с защитой рассматриваемых в работе общественных отношений, как с позиции тех, кто относит себя к верующим и чьи чувства подлежат защите, так и с позиции лиц, не исповедующих никакой религии. Особая сложность затрагиваемых в статье вопросов заключается в точном определении объекта уголовно-правового регулирования. Выявлен ряд противоречий, связанных с описательной частью анализируемых статей и реальным их применением в следственной и судебной практике. Специфика рассматриваемого вопроса усугубляется отсутствием в законодательстве единого дефинитивного аппарата. Что влечет ошибочное понимание таких определений как: «верующий», «религиозные чувства верующего» и т.д. Отсутствие единого подхода в толковании понятий, содержащихся в законодательстве, является причиной споров и как следствие вызывает большой общественный резонанс в обществе. Авторами проанализирована судебная практика, выделены аспекты, связанные с вопросами привлечения лиц уголовной ответственности за оскорбление религиозных чувств. На основании сделанных в работе выводов, предлагается новая редакция статьи 148 Уголовного Кодекса Российской Федерации.

Для цитирования в научных исследованиях

Пережогина Г.В., Петров В.В. К вопросу об установлении административной преюдиции при привлечении лиц к уголовной ответственности за оскорбление религиозных чувств верующих в Российской Федерации // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 4А. С. 341-349.

Ключевые слова

Оскорбление, осквернение, религиозные чувства верующих, богослужебная литература, мировоззренческая символика.

Введение

Основной закон Российской Федерации помимо свободы совести и вероисповедания, провозглашает основными принципами светский характер государства (ст.14 Конституции Российской Федерации), равенство прав и свобод человека и гражданина вне зависимости от отношения к религии, а также запрещает любые формы ограничения прав граждан по признаку религиозной принадлежности (ст.19 Конституции РФ). При этом не стоит забывать, что религия сопровождает человечество на протяжении всей его истории. Огромное количество произведений мировой культуры основано на религиозных сюжетах. Множество людей считают себя верующими. Даже лица, относящие себя к атеистам, соглашаются, что воспитаны в той или иной культуре, изначально имеющей религиозную основу (исламская культура, христианская культура и т.д.). В рамках религиозных вероучений формировались представления о добре и зле, выстраивались системы ценностей.

Основное содержание

Вполне обоснованным в этой связи видится наличие уголовной и административной ответственности за нарушение законодательства Российской Федерации о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях. Однако если попробовать заняться систематическим толкованием соответствующих норм, именно система и не выстраивается. Для начала крайне противоречиво складывается следственная и судебная практика.

Так, следственным отделом по Прикубанскому округу города Краснодара СКР по краю было возбуждено уголовное дело в отношении местного жителя Максима Дроздова, который подозревался в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства». По версии следствия, в мае этого года мужчина разместил в социальной сети стихотворение экстремистского содержания. Согласно выводам проведенного лингвистического исследования, опубликованный текст содержал высказывания, в которых негативно оценивалась определенная группа лиц исходя из их отношения к религии, содержался призыв к насильственным действиям по отношению к данным лицам. В своей группе в социальных сетях стихотворец публиковал сатирические вирши, где якобы на полном серьезе призывал «сжигать еретиков на кострах». Казалось бы, все соответствует толкованию, данному в Постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации от 28.06.2011 года №11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности». Пункт 7 указанного Постановления гласит: «Под действиями, направленными на возбуждение ненависти либо вражды, следует понимать, в частности, высказывания, обосновывающие и (или) утверждающие необходимость геноцида, массовых репрессий, депортаций, совершение иных противоправных действий, в том числе применения насилия, в отношении представителей какой-либо нации, расы, приверженцев той или иной религии». Однако в апреле 2018 года дело в отношении Дроздова было прекращено. В постановлении о прекращении уголовного дела следователь указал: «Вникая в суть исследуемого материала, можно сделать вывод о том, что произведение Дроздова М.В. и

действия по его размещению действительно не были направлены на разжигание ненависти и вражды, поскольку являются самовыражением Дроздова М.В. Относительно приверженности к православной религии, носит ироничный характер, не призывает к каким-либо конкретным действиям, отсылает читателя к событиям далекого прошлого».

Расхождения в следственной и судебной практике демонстрируют еще два резонансных дела. Приговором от 31 мая 2016 года по делу № 1-46/2016, вынесенным мировым судьей судебного участка № 10 Вятскополянского судебного района г. Сосновка Кировской области были осуждены Казанцев К.Н. и Шайдуллин Р.Р. пренебрежительно относящиеся к православной вере. Находясь в г. Сосновка Вятскополянского района Кировской области, преследуя цель надругаться над почитаемой верующими религиозной святыней – православным крестом, как символом веры, на котором принял мучительную смерть Христос, договорились совместно изготовить чучело человеческой фигуры и разместить его на поклонном православном освященном кресте, установленном в деревне Старая Малиновка Вятскополянского района Кировской области на открытой местности около автодороги, то есть в публичном месте. После этого Казанцев К.Н., действуя умышленно, продолжая преступные действия, в целях надругательства над символом православной веры маркерами черного и красного цветов сделал на поклонном православном освященном кресте следующую надпись: «Аллах Акбар Смерть Неверным». Вышеуказанные действия Казанцева К.Н. и Шайдуллина Р.Р., совершенные в общественном месте, выражают явное неуважение к обществу и оскорбляют религиозные чувства верующих. Деяния указанных были оценены судом по ч. 1 ст. 148.

Примерно в это же время, приговором Элистинского городского суда РК от 28.07.2016 года Османов С.С. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч.2 ст.148 УК РФ, ч.1 ст.282 УК РФ, за осквернение статуи Будды в храме. Насколько обоснованным в данном случае является вменение двух статей (148 УК РФ и 282 УК РФ), остается под вопросом, и в первом и во втором описанных случаях, по-нашему мнению, посягательства лиц, были направлены на оскорбление религиозных чувств верующих.

Таким образом мы видим, что публичное оскорбление религиозных чувств верующих на практике квалифицируется по статье 148 УК РФ, по совокупности статей 148 и 282 УК РФ, а посягательство на мировоззренческие чувства, при наличии признаков разжигания ненависти или вражды, по статье 282 УК РФ. С данной позицией не совсем можно согласиться, так как на наш взгляд, статья 148 УК РФ является в данном случае специальной нормой, и дополнительная квалификация по статье 282 является излишней и не должна образовывать совокупности указанных статей.

Однако это не устраняет сложности в практике применения статьи 148 УК РФ.

Так, в периодических изданиях и интернет-ресурсах, описывается судебный процесс по возбужденному уголовному делу в отношении Марии Мотузной. В Индустриальном районном суде Барнаула в Алтайском крае продолжается рассмотрение дела Марии Мотузной, которую обвинили в экстремизме (статья 282 УК РФ) и оскорблении чувств верующих (статья 148 УК РФ) из-за публикации «мемов» на своей странице в социальной сети «ВКонтакте». Выше мы уже указывали на использование правоприменителем в аналогичных случаях правил идеальной совокупности. Стоит отметить, что при публикации в социальной сети картинок, действия лица зачастую квалифицируются по двум статьям уголовного кодекса (148 УК РФ и 282 УК РФ). Как указывалось ранее, мы с этим не согласны и считаем привлечение к ответственности по статье 282 УК РФ излишним.

На данный момент, в связи с внесением изменений в статью 282 УК РФ, теперь вменение

данного состава по части первой возможно лишь в случае привлечения лица к административной ответственности. В связи с этим, как сообщают различные интернет-ресурсы, дело Марии Мотузной в этой части было прекращено.

В тоже самое время, 2 августа 2017 года мировой судья судебного участка № 101 Центрального района Сочи признал местного жителя Виктора Ночевнова виновным по ч. 1 ст. 148 УК (публичные действия, совершенные в целях оскорбления чувств верующих) и приговорил его к штрафу в размере 50 тысяч рублей. Согласно приговору суда, поводом для преследования послужила републикация Ночевновым под псевдонимом «Витек Власов» в социальной сети «ВКонтакте» серии карикатурных изображений Христа.

При этом стоит отметить, что 27 октября 2017 года приговор был отменен вышестоящей инстанцией. Однако, как мы можем увидеть, за одни и те же деяния, неизменно лицам вменяется статья 148 УК РФ, но не совсем ясным остается вменение по совокупности статьи 282 УК РФ. На данный момент судебная и следственная практика, в связи с внесением законодательных преобразований по данному вопросу, может существенно измениться. Однако это не решит проблему привлечения лица к уголовной ответственности по статье 148 УК РФ и отграничения от административной ответственности за сходные деяния.

Так, статья 5.26 КоАП РФ, предусматривает административную ответственность в случае: 2. Умышленного *публичного осквернения* религиозной или богослужебной литературы, предметов религиозного почитания, знаков или эмблем мировоззренческой символики и атрибутики либо их порчи или уничтожения;

При этом статья 148 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за *публичные действия*, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих. Квалификация деяния, предусмотренного частью первой данной статьи, может меняться в случае совершения указанных действий в местах, специально предназначенных для проведения богослужений, других религиозных обрядов и церемоний.

Если рассматривать ситуацию, при которой лицо умышленно публично оскверняет религиозную литературу, предметы религиозного почитания, предполагается, что он действует с прямым умыслом и, следовательно, имеет своей целью донести некую позицию. При такой ситуации, на наш взгляд, достигается и цель, указанная в статье 148 УК РФ – оскорбление религиозных чувств верующих. При этом осуществляется и посягательство, описанное в статье 5.26 КоАП РФ. Как разграничивать данные деяния? К какому виду ответственности должно быть привлечено лицо? Образуют ли при этом, деяния два разных состава (самостоятельный состав в рамках уголовно-правовых отношений и отдельный состав в рамках административных)?

Смеем предположить, что правоприменитель при оценке действий лица, может признать его действия малозначительными. При такой ситуации ответственность может наступать на основании норм КоАП РФ, что, на наш взгляд, является достаточно спорным. Однако это один из возможных вариантов решения проблемы.

Анализ данных статей не позволяет четко разграничить схожие по объективной стороне действия. Предполагается, что различия определяются по субъективной стороне. Точнее – по ее факультативному признаку. Как мы видим, разница лишь в обозначенной (или не обозначенной) цели. Хотя, на наш взгляд, при публичности совершения подобных действий, цель (оскорбление религиозных чувств верующих) достижима в любом случае. Особенно, если предполагается, что деяние может быть совершено лишь с прямым умыслом.

Стоит отметить, что законодательная конструкция административного правонарушения, на наш взгляд, более совершенна. Исходя из толкования ч. 2 статьи 5.26 КоАП РФ, представляется,

что охраняются не чувства верующих, а определенное отношение лиц к предметам религиозного почитания. При этом требование уважительного отношения к данным предметам объективно ведет к минимизации самой возможности оскорбления чувств. Также, на наш взгляд, используемая формулировка «мировоззренческая символика», более точно соотносится с основополагающими принципами равенства и справедливости, чего нельзя сказать о статье 148 УК РФ, где говорится только о религиозных чувствах верующих. Название статьи содержит понятие «свобода совести», оно является более широким, и не сводится только к причастности лица к исповеданию той или иной религии. Следовательно, это значительно сужает объект уголовно-правовой охраны, делает его ограниченным и не соответствующим названию самой статьи.

Законодатель использует в статье 148 УК РФ значительное количество оценочных понятий, однако их содержание остается без разъяснения. Достаточно проблематичным и дискуссионным становится ответ на вопрос о том, кого можно считать «верующими», что понимать под «религиозными чувствами верующих» и как оценивать наличие в деянии лица «оскорбления религиозных чувств верующих».

В Толковых словарях русского языка С. И. Ожегова и Д.Н. Ушакова, само по себе понятие «чувство» описывается не только как внешние ощущения субъекта, но и как психическое состояние человека, то, что входит в содержание его душевной жизни. Чувства воспринимаются нами через проявления эмоциональных состояний. Чувства сами по себе, присущи человеку вне зависимости от принадлежности к религии, однако, стоит согласиться с тем, что для человека верующего они имеют особенность. Это связано с наличием в сознании определенной веры в сверхъестественные силы.

Д.М. Угринович, в своем труде под названием «Психология религии» указывает на то, что религиозные чувства, обеспечивают эмоциональную разрядку, возобновляют и укрепляют в сознании верующего сложившиеся у него религиозные стереотипы и социальные установки [Угринович, 1986, 91].

Автор отмечает в своей работе «специфику религиозных чувств не в их психологическом содержании, а в их направленности на специфические религиозные объекты» [там же, 133-145]. В связи с этим, религиозные чувства находятся в неразрывной связи с образами, культовыми сооружениями, иконами, мощами святых и т.д. При этом верующий может испытывать самые разные эмоциональные душевные переживания (чувства). Верующим человеком они переживаются как страх перед воздаянием, как проявление любви к Богу, радость общения с Богом. На наш взгляд, уголовно-правовая охрана чувств, представляется чем-то сложно постижимым или не постижимым вообще. Выработка подобных законодательных конструкций осложняется еще и тем, что чувства неодинаковы для отдельно взятых людей (что оскорбительно для чувств одного, может не быть оскорбительным для других лиц). Несомненно, законодатель указывает именно на «оскорбление религиозных чувств верующих», то есть на, казалось бы, более понятный процесс: само оскорбление. Ранее УК РФ в статье 130 (до ее декриминализации), содержал понятие оскорбление, определяя его как «унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме». Точно в той же формулировке данное правонарушение было внесено в Кодекс об административных правонарушениях. Принято считать, что оскорбление объективно характеризуется двумя основными признаками: унижение чести и достоинства; неприличная форма. Л.Л. Кругликов утверждает, что унижение сопряжено с «негативной оценкой личности потерпевшего, подрывающей уважение последнего к самому себе и его престиж в глазах окружающих» [Кругликов, 1998, 16]. При этом мы разделяем мнение ученых о том, что унижение должно быть выражено именно в неприличной

форме [Шрамченко, 2007, 126]. Однако, в любом случае, понятие оскорбления в этих нормах «завязано» на личность, а не на чувства этой личности.

Доктор юридических наук, профессор Института государственно- конфессиональных отношений и права И.В. Понкин, отмечает, что в интерпретации феномена и понятия оскорбления религиозных чувств верующих и унижения человеческого достоинства личности по признаку отношения к религии можно выделить следующие содержательные элементы:

-публичное оскорбление, выражение крайнего неуважения, оскорбительного презрения и унижительно издевательского отношения (в том числе издевательской насмешки), совершение кощунственных действий в унижительной форме в отношении религиозных чувств и убеждений верующих (группы лиц по признаку отношения к религии), в том числе публичное богохульство в целях унижения достоинства верующих и оскорбления их чувств;

-публичное оскорбление, повлекшее за собой нарушение общественного порядка, выражение крайнего неуважения, оскорбительного презрения и унижительно издевательского отношения к законно действующему религиозному объединению, его религиозным обычаям и организационной структуре;

-публичное порочение, вызывающее обоснованное общественное возмущение, оскорбительное высмеивание или выражение оскорбительного презрения и унижительно издевательского отношения к религиозному вероучению законно действующего религиозного объединения;

-публичная дискредитация, вызывающая обоснованное общественное возмущение, оскорбительное высмеивание или выражение оскорбительного презрения и унижительно издевательского отношения к религиозно почитаемой в законно действующем религиозном объединении личности;

-вызывающее обоснованное общественное возмущение публичное опорочивание, осквернение, порча религиозно почитаемых предметов законно действующего религиозного объединения, а равно выражение оскорбительного презрения и унижительно издевательского отношения к таким предметам;

-оскорбительное высмеивание, выражение оскорбительного презрения и унижительно издевательского отношения к законно совершаемым религиозным обрядам и церемониям;

-выражение оскорбительного отношения к священнослужителю во время законного исполнения им своих служебных (религиозных) обязанностей - во время совершения богослужения, иного религиозного обряда или церемонии;

-совершение насильственных действий, в том числе нападения, в отношении священнослужителя во время законного исполнения им своих служебных (религиозных) обязанностей — во время совершения богослужения, иного религиозного обряда или церемонии;

-воспрепятствование проведению или срыв проведения богослужения, иного религиозного обряда или религиозной церемонии законно действующего религиозного объединения посредством насилия, угрозы насилия, хулиганских действий, шума, беспорядков или иных противоправных действий, в том числе приготовление к совершению таких действий;

-совершение вызывающим обоснованное общественное возмущение образом в объекте (месте), предназначенном для совершения богослужения, иных религиозных обрядов или церемоний, кощунственных, оскверняющих и иных оскорбительных действий в отношении такого места и его элементов;

-публичное подстрекательство, осуществляемое в устной или письменной форме либо с использованием изображения, к ненависти или насилию в отношении лиц по признаку

отношения к религии

При всей сложности определения понятия «чувства верующих», не стоит делать вид, что его нет в природе. Это очень сложный, но реально существующий феномен, который, помимо прочего, способен выступить «спусковым крючком» различных действий. В том числе противоправных. Достаточно вспомнить нападение в январе 2015 года на редакцию французского еженедельника «Charlie Hebdo». Были убиты двенадцать человек. Нападавшие считали себя истинно верующими. Действия же сотрудников редакции они посчитали настолько оскорбительными, что обида могла быть смыта только кровью.

Если говорить о защите религиозных чувств, то с позиции принципа равенства, охране должны подлежать не только «религиозные чувства верующих», но и «мировоззренческие чувства неверующих». Практика по данному вопросу отсутствует, в связи с тем, какая формулировка содержится в законе. Деяния подобного характера на сегодняшний день могут быть квалифицированы по статье 282 УК РФ. Хотя логичнее сделать преступление, предусмотренное ст.148 УК РФ, составом с административной преюдицией. А для этого унифицировать формулировки, содержащиеся в Уголовном кодексе и Кодексе об административных правонарушениях.

Заключение

Исходя из всего изложенного, можно сделать следующие выводы:

Деяния, описанные в ч. 2 статьи 5.26 КоАП РФ и статьей 148 УК РФ, схожи по своим объективным признакам, что может привести к трудностям при квалификации.

Разница в правоприменительной практике при определении объема вменяемых статей за схожие деяния, является, на наш взгляд, следствием отсутствия единого подхода к толкованию понятий, содержащихся в данных нормах.

Исходя из этого, представляется, что привлечение лица к уголовной ответственности по ст.148 УК РФ возможно в случае, когда привлечение к административной ответственности по ст.5.26 КоАП РФ не достигло поставленной цели.

В связи с этим предлагаем изложить статью 148 УК РФ в следующей редакции:

«Статья 148. Нарушение права на свободу совести и вероисповеданий»

Публичные действия, выраженные в умышленном осквернении религиозной или богослужебной литературы, предметов религиозного почитания, знаков или эмблем мировоззренческой символики и атрибутики либо их порча или уничтожение, лицом после его привлечения к административной ответственности за аналогичное деяние в течение одного года.

Публичные действия, выраженные в умышленном осквернении религиозной или богослужебной литературы, предметов религиозного почитания, знаков или эмблем мировоззренческой символики и атрибутики либо их порча или уничтожение, совершенные в местах, специально предназначенных для проведения богослужений, других религиозных обрядов и церемоний.

Библиография

1. В Краснодаре прекратили уголовное дело против поэта, обвиненного в ненависти к атеистам. URL: <https://www.newsru.com/religy/23apr2018/ateisty.html>
2. Кругликов Л.Л. Преступления против личности. Ярославль, 1998. 76 с.
3. Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации URL:

<https://www.vsrfr.ru/documents/newsletters/?year=2017>

4. Официальный сайт Правозащитного центра всемирного русского народного собора. URL: <http://pravovrns.ru/?p=5908>
5. Официальный сайт РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20190111/1549211375.html>
6. Официальный сайт Элистинского городского суда Республики Калмыкия. URL: http://elistinsky.kalm.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=637
7. Приговор от 31 мая 2016 г. по делу № 1-46/2016. URL: <http://sudact.ru/magistrate/doc/SByj4qeEBWrw/>
8. Толковый словарь Ушакова Д.Н. URL: <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=85541>
9. Угринович Д.М. Психология религии. М.: Политиздат, 1986. 352 с.
10. Шрамченко А.В. Уголовно-правовая защита сотрудников милиции при исполнении ими служебных обязанностей. Ставрополь, 2007. 126 с.

On the issue of establishing administrative prejudice in bringing persons to criminal responsibility for insulting the religious feelings of believers in the Russian Federation

Galina V. Perezhogina

Assistant of the Department of criminal law and procedure,
Tyumen State University,
625000, 38, Lenina st., Tyumen, Russian Federation;
e-mail: g.v.perezhogina@utmn.ru

Vladimir V. Petrov

PhD in Law,
Associate professor at the Department of criminal law and procedure,
Tyumen State University,
625000, 38, Lenina st., Tyumen, Russian Federation;
e-mail: v.v.petrov@utmn.ru

Abstract

The article is devoted to the problems of differentiation of criminal and administrative responsibility for acts against the constitutional right of a person to freedom of conscience and religion. The Russian Federation recognizes religious diversity, in this regard, issues related to the protection of public relations considered in the work are actualized both from the standpoint of those who consider themselves believers and whose feelings are protected, and from the standpoint of persons who do not profess any religion. The particular difficulty of the issues addressed in the article lies in the precise definition of the object of criminal law regulation. A number of contradictions associated with the descriptive part of the analyzed articles and their actual use in investigative and judicial practice were revealed. The specificity of the issue under consideration is aggravated by the absence of a single definitive apparatus in the legislation. What entails an erroneous understanding of such definitions as: believer, religious feelings of the believer, etc. The lack of a unified approach to the interpretation of the concepts contained in the legislation, is the cause of disputes and as a result causes a great public response in society. The authors analyzed the judicial practice, highlighted aspects related to the issues of bringing persons to criminal

---

responsibility for insulting religious feelings. On the basis of the conclusions made in the work, a new edition of Article 148 of the Criminal Code of the Russian Federation is proposed.

For citation

Perezhogina G.V., Petrov V.V. (2019) K voprosu ob ustanovlenii administrativnoi preuditsii pri privlechenii lits k ugovolnoi otvetstvennosti za oskorblenie religioznykh chuvstv veruyushchikh v Rossiiskoi Federatsii [On the issue of establishing administrative prejudice in bringing persons to criminal responsibility for insulting the religious feelings of believers in the Russian Federation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 9 (4A), pp. 341-349.

Keywords

Insult, desecration, religious feelings of believers, liturgical literature, worldview symbols.

References

1. Kruglikov L.L. (1998) *Prestupleniya protiv lichnosti* [Crimes against the person: Text of lectures]. Yaroslavl.
2. *Ofitsialnyi sait Elistinskogo gorodskogo suda Respubliki Kalmykiya* [Official website of Elista city court of the Republic of Kalmykia] Available at: http://elistinsky.kalm.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=637 [Accessed 02/02/2019]
3. *Ofitsialnyi sait Pravozashchitnogo tsentra vseirnogo russkogo narodnogo sobora* [Official website of the human Rights center of the world Russian people's Council]. Available at: <http://pravovrns.ru/?p=5908> [Accessed 02/02/2019]
4. *Ofitsialnyi sait RIA Novosti* [The official website of RIA Novosti]. Available at: <https://ria.ru/20190111/1549211375.html> [Accessed 02/02/2019]
5. *Ofitsialnyi sait Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii* [Official website of the Supreme Court of the Russian Federation]. Available at: <https://www.vsrfr.ru/documents/newsletters/?year=2017> [Accessed 02/02/2019]
6. *Prigovor ot 31 maya 2016 g. po delu № 1-46/2016* [The sentence of May 31, 2016 in case No. 1-46 / 2016]. Available at: <http://sudact.ru/magistrate/doc/SByj4qeEBWrw/> [Accessed 02/02/2019]
7. Shramchenko A.V. (2007) *Ugolovno-pravovaya zashchita sotrudnikov militsii pri ispolnenii imi sluzhebnykh obyazannostei* [Criminal law protection of police officers in the performance of their duties]. Stavropol.
8. *Tolkovyi slovar Ushakova D.N.* [Explanatory dictionary by Ushakov D.N.]. Available at: <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=85541> [Accessed 02/02/2019]
9. Ugrinovich D.M. (1986) *Psikhologiya religii* [Psychology of religion]. Moscow: Politizdat Publ.
10. *V Krasnodare prekratili ugovolnoe delo protiv poeta, obvinennogo v nenavisti k ateistam* [In Krasnodar, the criminal case against the poet, accused of hating atheists was stopped]. Available at: <https://www.newsru.com/religy/23apr2018/ateisty.html> [Accessed 02/02/2019]